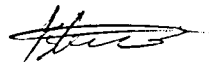

На правах рукописи

КИМ Владимир Игоревич

**ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ТРУДОВЫХ
КОМПОНЕНТОВ МЕНТАЛИТЕТА СОВЕТСКИХ РАБОЧИХ
В 1920-е ГОДЫ**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

12 ОКТ 2016

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

006653521

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре истории России
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
ГРЕБЕНИЧЕНКО Сергей Фёдорович

Официальные оппоненты: **ОРЛОВ Игорь Борисович**
доктор исторических наук, профессор,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», заместитель
руководителя, профессор Департамента
политической науки факультета социальных наук

ПОПЛЕТЕЕВА Галлина Анатольевна
кандидат исторических наук, доцент, Федеральное
государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Российский
государственный университет нефти и газа
(национальный исследовательский университет)
имени И.М. Губкина», заместитель начальника
Учебно-методического управления, доцент
кафедры истории факультета гуманитарного
образования (ГО)

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Государственный гуманитарно-
технологический университет»

Защита состоится «2» декабря 2016 г. в 12-00 на заседании
диссертационного совета Д 212.203.03 при Российском университете дружбы
народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в УНИБЦ (Научная библиотека)
Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул.
Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «30» сентября 2016 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Е.В. Кряжева-Карцева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современном мире в условиях перехода от индустриальной стадии развития к постиндустриальной на первое место вышли трудовые, человеческие ресурсы. В этой связи одним из важнейших условий успешного развития современного российского общества и государственности являются такие методика реконструкции социума, извлечения исторического опыта, которые обеспечивали бы в перспективе саморегуляцию и самореформацию общества. Одним из важнейших слагаемых в деле построения данной методики является учет и мобилизация ментальных основ ведущих социальных страт, в том числе рабочих. В свою очередь, для качественного научного понимания и корректировки общественного менталитета необходимы совместные усилия многих специалистов социально-гуманитарного профиля.

Очевидно, что политические и профессиональные (производственные) компоненты ментальности являются одними из важнейших «столпов» социальной истории, так как в развитии человеческого потенциала огромную роль играют, прежде всего, отношение к труду и отношение к власти, которая обуславливает условия этого труда. И это также свидетельствует об особой актуальности диссертации.

Учитывая новейшую стадию перехода человечества от одной системы бытия и производства к другой, представляется крайне актуальным обращение к опыту прошлых модернизационных процессов. В нашей стране сравнимый по значимости с трансформацией конца 1980-х – начала 1990-х гг. радикальный переход от одной экономико-управленческой системы к другой относится ко времени первого пятнадцатилетия Советской власти. В виду этого глубокий и всесторонний анализ менталитета молодого социалистического общества в 1920-е гг. и, прежде всего, его ведущей социальной страты – рабочего класса - и революционных изменений, происходивших в его повседневном сознании в условиях новой экономической политики (НЭПа) представляется особо актуальным.

Кроме того, история политических и трудовых настроений советских рабочих в 1920-е годы является одним из актуальных участков современной исторической науки, поскольку она до сих пор крайне мало изучена в историографии. Между тем, фабрично-заводские рабочие в 1920-е гг. представляли собой ту сферу, в которой создавались основные объемы промышленной, экспортной и потребительски значимой продукции, с которой была связана жизнедеятельность миллионов семей и которая в значительной мере объективно определяла облик и хозяйственную судьбу советской страны. Государственно управляемая модернизация промышленности в значительной мере открыла тогда

путь к технологическому скачку Советской России (СССР), ликвидировавшему разительное отставание страны в области техники и промышленного развития к началу немецко-фашистской агрессии в 1941 г.

Диссертация посвящена актуальному, комплексному исследованию трудовых и политических компонентов менталитета рабочих промышленности. Благодаря имманентным чертам этого менталитета к концу НЭПа был осознанно воспринят широкими трудовыми массами и, соответственно, укрепился большевистский механизм управления социалистической административно-плановой индустрией. Именно такому менталитету и ему соответствующей модели властного управления, воочию проявившими себя к рубежу 1930-х гг., в будущем - вплоть до 1960-х гг. - предстояло сыграть важнейшую роль в восходящем индустриальном развитии СССР, что нуждается в комплексном исследовании.

Актуальность диссертации состоит и в том, что в историографии проблема изучения политических и трудовых настроений советских рабочих в годы НЭПа на основе анализа протоколов общих, цеховых и делегатских собраний рабочих и служащих, отчетов фабзавкомов, а также многочисленных писем читателей в редакцию «Рабочей газеты», еще не ставилась. Между тем, именно эти пласты массовых исторических источников, впервые вводимые диссертантом в широкий научный оборот, на самом деле наиболее всесторонне и достоверно отражают настроения рабочих на начальном этапе развития пролетарской государственности. Именно в письмах рабочих «во власть» и протоколах рабочих собраний периода НЭПа содержалась внешне, казалось бы, неясная, но вместе с тем устойчивая пролетарская поддержка политической воли большевиков и их «нового» стиля управления промышленностью страны.

Актуальность темы исследования предопределена и тем, что изучение исторического опыта властного учета повседневных трудовых и политических настроений рабочих – социальной опоры властей 1920-х гг., создает прогностическую основу для совершенствования деятельности современных исполнительных органов и профессиональных союзов, ответственных за трудовую мораль и косвенно за политические настроения на производстве, а также за регулирование отношений между работниками, работодателями и профсоюзами.

Объектом исследования является менталитет советских рабочих в 1920-е гг., рассматриваемый как сложно организованная духовная система во всем многообразии её компонентов и их органичном взаимовлиянии и взаимообусловленности.

Предметом исследования являются проявления и изменения политических и трудовых компонентов менталитета советских рабочих в 1920-е гг.

Целью диссертационного исследования является выявление особенностей эволюции политических компонентов менталитета советских рабочих, их этики труда и профессионального сознания в 1920-е годы.

Для решения данной цели ставятся следующие *задачи исследования*:

1. историографическое осмысление методологических подходов различных исследователей и научных школ к такому духовно-культурному явлению как «менталитет», научное использование этого понятия для корректного выявления совокупности умственных, эмоциональных, культурных черт, ценностных ориентаций и установок, присущих советскому рабочему в 1920-е гг.;
2. определение информационной ценности такого массового исторического источника, как письма рабочих в центральные государственные печатные органы;
3. на примере делопроизводственной документации Трехгорной мануфактуры, отложившейся в архивах, разработка историографических и методических проблем анализа протоколов фабрично-заводских собраний рабочих как исторического источника;
4. анализ статистических показателей об изменении роли рабочего класса в социальной структуре советского общества 1920-х гг.;
5. выявление отношения рабочих к проблеме восстановления промышленности на основе контент-анализа их писем в «Рабочую газету»;
6. анализ политизации повседневного языка рабочих в контексте использования ими лексикона лозунгов в письмах в «Рабочую газету»;
7. выявление отношения рабочих к «бывшим эксплуататорским слоям» и частным предпринимателям в их письмах в «Рабочую газету»;
8. анализ взаимоотношений наемных работников с инженерно-техническим персоналом и фабрично-заводской администрацией, возникающих между ними проблем и противоречий, в контексте взаимообусловленности политического и трудового компонентов менталитета советских рабочих;
9. структурный анализ профессиональной морали и системы мотивации, стимулирования труда на основе протоколов общих, делегатских и цеховых собраний рабочих.

Степень изученности темы. Изучение истории НЭПа в отечественной литературе можно разделить на следующие этапы: 1920-е гг.; 1930-е – первая половина 1950-х гг.; вторая половина 1950-х – конец 1980-х гг.; конец 1980-х – начало 1990-х гг.; с начала 1990-х гг.

Историография проблем НЭПа формировалась в 1920-е гг. самими очевидцами событий, воочию наблюдавшими кардинальные изменения, происходившие в общественной жизни послереволюционной России. Данный период характеризуется многоукладной, не до конца восстановленной после гражданской войны и революционных катаклизмов экономикой, дестабилизированным и «переформатированным» обществом. Историография этого времени отличается многочисленностью точек зрения исследователей на рассматриваемые общественные явления и события. Для работ современников

НЭПа, занимавшихся исследованием политических настроений и трудовых отношений, характерна постановка основных проблем, актуальных для решения практических задач большевистской партии.

Значительный вклад в изучение этих вопросов в годы НЭПа внесли руководители и высшие аппаратные работники ВКП(б), стоявшие у истоков советского государства. Основоположником теоретических основ НЭПа являлся В.И. Ленин. Изучение его трудов и сегодня представляет для исследователей научный интерес и имеет значение для глубокого понимания истории НЭПа.¹

Большое внимание исследованию политических настроений населения и трудовых отношений рабочих на предприятиях уделяли партийные и государственные деятели – Н. И. Бухарин², Е. А. Преображенский³, Ф. Э. Держинский⁴, Ю. Ларин⁵ и многие др. Практически все они (за исключением разве что Ф. Э. Держинского) впоследствии были объявлены представителями «мелкобуржуазной школы в ВКП(б)». Позиции этих авторов отличались во взглядах на тактические приемы и сроки «эксплуатации эксплуататоров». Стратегически же, все они были уверены во временном характере НЭПа.

В так называемой «сталинской» историографии (с начала 1930-х гг.) стали выделять «буржуазную» и «мелкобуржуазную» (неонародническую) школы исследования НЭПа, представители которых отстаивали концепцию «рыночного социализма», смешанной экономики и товарно-денежных отношений.⁶ Это – В.А. Базаров, А.В. Чайнов, Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Юровский, Г.Я. Сокольников.⁷ Данные авторы, в основном экономисты и крупные хозяйственные работники, предлагали альтернативные пути восстановления и развития разрушенной экономики молодой Советской республики. Особое внимание они уделяли раскрытию источников, структуры, форм и видов частнопредпринимательской деятельности, а также государственного регулирования промышленности, пытались выделить этапы НЭПа.

Необходимо отметить, что эмигрантские круги внимательно следили за внутренней политикой Советского государства 1920-х гг. Несмотря на

¹ Гилтельсон Е. Г. НЭП. Новая экономическая политика Ленина-Сталина: проблемы и уроки (20 гг. XX в.). - М.: Собрание, 2004; Котеленец Е. А. В. И. Ленин как предмет исторического исследования: Новейшая историография. - М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1999; др.

² Бухарин Н. И. Экономика переходного периода / С замечаниями Ленина к кн.; [Вступ. ст. Я. Ладоша]. - М.: Прогресс; Варшава: Ксенжка и ведза, 1990.

³ Преображенский Е. А. Новая экономика (теория и практика): 1922-1928 гг. [сост.: М. М. Горинев, С. В. Дакунов]; Гл. арх. улр. г. Москвы. - М.: Изд-во Главархива Москвы, 2008.

⁴ Держинский Ф. Э. Избранные произведения в двух томах. - М.: Издательство политической литературы, 1967. - Т. 1; Т. 2.

⁵ Антология экономической классики. - Т. 2: Т. Мальтус, Д. Кейнс, Ю. Ларин. - М.: Ключ, 1993.

⁶ Мосейкина М.Н. Отечественная история. 1917 – 1939: Учеб. пособие. - М.: Изд-во РУДН, 2006.

⁷ Базаров В. Капиталистические циклы и восстановительный процесс хозяйства СССР. - М.-Л.: Гос. изд-во, 1927; Чайнов А. В. Избранные труды. - М.: Финансы и статистика, 1991; Кондратьев Н. Д. Избранные сочинения. - М.: Экономика, 1993; Юровский Л. Н. Наше хозяйственное положение и ближайшие задачи экономической политики. - М: Финансовое изд-во, 1926; Сокольников Г. Я. Новая финансовая политика: на пути к твердой валюте. - М.: Наука, 1991.

«удаленность» обзорной площадки, они внесли большой вклад в изучение истории НЭПа. Среди самых известных авторов - Б. Бруцкус, С. Загорский, П. Гарви.⁸ Характерной чертой зарубежной историографии является многообразие идейно-теоретических платформ. Так, в её среде зародилась теория о «термидорском» *перерождении* Советской власти.

Ее суть заключалась в капиталистическом *перерождении* советского социализма в форме государственного капитализма. К ее сторонникам принадлежали С.О. Загорский и П. Гарви. Иной точки зрения придерживался выдающийся экономист, профессор Б.Д. Бруцкус. Он признавал наличие классовой иерархии в советском государстве, но отрицал факт того, что экономические отношения в стране носили капиталистический характер, а правящая «большевистская олигархия» являлась новым буржуазным слоем.

Особое место среди исследователей НЭПа занимают идеологи течения, получившего в историографии название «сменовеховство». Так, один из представителей течения – Н.В. Устрялов, пережил сложную идейную эволюцию, в результате которой в середине 1920-х гг. он и его единомышленники стали поддерживать НЭП и признавали большевизм в качестве двигателя дальнейшего хозяйственного, политического и культурного роста страны. Статьи Н.В. Устрялова вызывали пристальное внимание и широкую полемику в СССР в силу того, что его идеи и сменовеховства в целом имели поддержку среди сторонников НЭПа.⁹

Для историографии периода 1930-х - конца 1950-х гг. характерны проблематика «преднэповской» военно-коммунистической идеологии и практики хозяйствования, что нашло отражение в осмыслении причин и предпосылок перехода к НЭПу. Однако в течение 1930-х - первой половины 1950-х гг. деятельность частного капитала в годы НЭПа изучалась слабо. Дело в том, что история НЭПа, в соответствии с концепцией «Краткого курса истории ВКП(б)», показывалась как планомерное восстановление советским народом под руководством коммунистической партии разрушенного в годы гражданской войны народного хозяйства, которое завершилось к середине 1920-х гг. Проблемы периода 1926-1929 гг. (а это, полагалось историками в 1950-е гг., был уже не НЭП) рассматривались с позиции создания в ходе индустриализации материально-технических предпосылок социалистического преобразования деревни, опираясь на которые партия в 1930-1934 гг. осуществила сплошную коллективизацию сельского хозяйства и в 1937 г. в основном завершила строительство социализма.

⁸ Бруцкус Б. Д. Социалистическое хозяйство: теоретические мысли по поводу русского опыта. - Берлин: Tritemis, 1923; Бруцкус Б. Д. Советская Россия и социализм. - СПб.: Звезда, 1995; Загорский С. О. Международные экономические проблемы: факты и идеи. - Прага: Славянское изд-во, 1921; Гарви П. А. Профсоюзы и кооперация после революции (1917-1921). - Вenson: Chalidze, 1989; др.

⁹ Устрялов Н. В. Избранные труды. - М: Российская политическая энциклопедия, 2010.

Изучение истории НЭПа широко развернулось во второй половине 1950-х - 1980-е гг. Особый вклад в историографию НЭПа внесли В.П. Дмитриенко, В.С. Лельчук, Ю.А. Поляков, В.П. Данилов, Н.В. Щербань, И.Я. Трифонов и др.¹⁰ Они исследовали процесс разработки и осуществления новой экономической политики, развитие социалистической промышленности, кооперативную политику РКП(б)-ВКП(б), механизм регулирования рыночных отношений, развитие рабочего класса. Много внимания авторами уделялось изучению многоукладности, контроля партийных, профсоюзных и государственных органов частного капитала, классовой борьбы на частных предприятиях, государственного капитализма. Особо выделялась тема причин исчерпания потенциала НЭПа и его отмены.

В зарубежной русской литературе, представленной работами эмигрантов второй волны, среди исследований истории НЭПа одно из центральных мест занимает изучение конкурентоспособности предприятий различных форм собственности, типов производственных отношений.¹¹ Решающим фактором в восстановлении промышленности и всего народного хозяйства СССР в 1920-е гг. авторы считали капитализацию ключевых, по их мнению, сфер экономики.

В конце 1980-х гг. в связи с изменениями в общественном сознании, политической системе советского общества начинается период дискуссионного обсуждения исторических проблем. Внимание исследователей привлекали товарно-денежные отношения, хозрасчет, кооперативное строительство, методы государственного регулирования и их результаты в свете опыта проводившихся реформ.¹² В этот период были изданы ряд сборников, посвященных актуальным проблемам истории НЭПа. В конце 1980-х - начале 1990-х гг. авторов интересовали, прежде всего, политические настроения в советском обществе, причины гибели НЭПа, значение малого бизнеса, мелкой промышленности, а также альтернативы исторического развития СССР в 1920-е гг.¹³

¹⁰ Морозов Л. Ф., Портнов В. П. Органы ЦКК - НК РКИ в борьбе за совершенствование советского государственного аппарата. (1923-1934 гг.). - М.: Юрид. лит., 1964; Мамедов М. Р. НЭП и политическое воспитание рабочего класса. - Баку: Азернешр, 1966; Рабочий класс в управлении государством. (1926-1937 гг.). - М.: Мысль, 1968; Трифонов И. Я. В. И. Ленин и борьба с буржуазной идеологией в начале НЭПа. - М.: Знание, 1969; Лельчук В. С. Социалистическая индустриализация СССР и ее освещение в советской историографии. - М.: Наука, 1975; Дробизев В. З. Наш советский рабочий класс (1917-1977). - М.: Просвещение, 1979; Поляков Ю. А., Дмитриенко В. П., Щербань Н. В. Новая экономическая политика: разработка и осуществление. - М.: Политиздат, 1982; др.

¹¹ См., например: Геллер М., Некрич А. Утопия у власти = Utopia u vlasti: История Советского Союза за 1917 г. до наших дней. - London: Overseas publ. interchange, 1982.

¹² Шмелев Н. П. Авансы и долги. - М.: Моск. рабочий, 1989; Амбарцумов Е. А. НЭП сквозь призму современности. - М.: Прогресс, 1989; др.

¹³ Функции и задачи кооперации в переходный период от капитализма к социализму (в период нэпа) / А. П. Макаренко, В. Н. Лабутин и др.; - М.: Моск. кооп. ин-т, 1988; Секушин В. И. Отторжение: Нэп и командно-административная система. - Л.: Лениздат, 1990; Твердохлеб А. А. От нэпа - к административно-командной системе (Историография проблемы). - М.: ИНИОН, 1991; НЭП и хозрасчет. - М.: Экономика, 1991; Гребениченко С. Ф. Мелкая промышленность в условиях НЭПа: Задачи, источники, методы исследования - М.: издательство Академии общественных наук при ЦК КПСС, 1990; др.

Постсоветский период представляет особый интерес в плане расширения и углубления историографии по данной проблематике. Современные российские авторы изучают широкий спектр вопросов идеологии, политической власти и экономической системы периода НЭПа, пристальное внимание уделяется исследованию политико-правовой системы советского государства, рассматриваются опыт новой экономической политики и народнохозяйственные достижения в условиях 1920-х гг., эволюция политики и хозяйственной системы, их взаимодействие, а также проблематика мелкотоварного производства и развития частного предпринимательства.¹⁴ Особое внимание исследователей уделялось историографии НЭПа.¹⁵

Очевидно, что в 1990-е гг., когда российские исследователи получили широкий доступ к архивным материалам и, что не менее важно, к идеям зарубежной гуманитарной мысли, в изучении периода НЭПа начали появляться чрезвычайно интересные и оригинальные работы. На данный момент используются новые исследовательские подходы: историческая антропология, новая социальная история, новая экономическая история, история повседневности, микро-история, история быта, история труда и др. Методологический и методический аппарат исследователей НЭПа чрезвычайно расширился.

Можно выделить три типа работ современных авторов по изучению НЭПа.

Первый тип работ характеризуется методологической составляющей. Авторы используют новые методологические подходы, чтобы задать ориентиры в тематике исследований. К работам данного типа можно отнести труды Гребениченко С. Ф., Пушкаревой И.М., Пушкаревой Н.Л., Соколова А.К., Савельевой И.М., Полетаева А.В., Черемиснова Г.А., Чолахяна В.А., др.¹⁶

Второй тип работ можно охарактеризовать как обобщающие проблематику НЭПа в контексте метаморфоз советской истории. Авторы данных исследований (Яковлев А. Н., Ахиезер А.С., Трукан Г.А., Журавлев С.В., Ильяхов А. А., др.) анализируют НЭП в соответствии с новыми методологическими конструктами.¹⁷ К

¹⁴ НЭП: завершающая стадия: Соотношение экономики и политики. - М.: Ин-т рос. истории РАН, 1998; НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. - М.: РОССПЭН, 2006; *Гребениченко С. Ф.* Диктатура и промысловая Россия в 1920-е годы. - М., 2000; *Оршнев А. Б., Тарасенко В. Н.* Повседневная жизнь советского человека в эпоху НЭПа: исторический анализ. - М: Наука, 2015; др.

¹⁵ *Алексеева Е. А.* НЭП в современной историографии: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.01. - М, 1995 с.

¹⁶ *Гребениченко С. Ф.* Технология обнаружения ситуаций альтернативности в процессах исторической эволюции. - М.: Институт Российской истории РАН, 1995; *Пушкарева И.М., Пушкарева Н.Л.* «Новая рабочая история» в зарубежной историографии // Социальная история. Ежегодник, 2001/2002. - М., 2004; *Соколов А.К.* Социальная история России новейшего времени // Социальная история. Ежегодник, 1998/99. - М., 1999; *Савельева И.М., Полетаев А.В.* Микростория и опыт социальных наук // Там же; *Черемиснов Г.А.* Истоки теории советской экономики: «Новая экономика» Е.А. Преображенского // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения. Ежегодник. - Вып. 5. - Волгоград, 2003; *Чолахян В.А.* Идеино-теоретические аспекты Новой экономической политики // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения: ежегодник. - Вып. 9. - Волгоград, 2007; др.

¹⁷ Россия неповская / под редакцией академика А. Н. Яковлева. - М.: Новый хронограф, 2002; *Ахиезер А.С.* Россия: критика исторического опыта. (Социокультурная динамика России). От прошлого к будущему.

этому же типу работ относятся несколько зарубежных обобщающих исследований, авторы которых (Грегори П., Дэниелс Р., Модсли Э., Уайт С.) достаточно оригинально интерпретируют НЭП.¹⁸

Наконец, третий тип работ касается тех исследований, которые можно назвать специальными, они непосредственно связаны с темой нашего диссертационного исследования или близки ей.¹⁹ В этой связи следует обратить особое внимание на работы таких исследователей как: Л. В. Борисова²⁰, Л. И. Бородин²¹, С. Ф. Гребениченко²², А. Я. Лившин²³, М. Н. Мосейкина²⁴, И. Б. Орлов²⁵, Е. А. Осокина²⁶, Т. М. Смирнова²⁷, А. К. Соколов²⁸, В. С. Тяжельникова²⁹, С. В. Яров³⁰, а также иностранных авторов: Я. Лукассен³¹, Марсель ван дер Линден³², А. Людтке³³, Ш. Фицпатрик³⁴.

- М., 2008; *Журавлев С.В.* Современные методы и новые источники изучения истории России XX века: учебно-методическое пособие. - М., 2010; *Постников Е.С.* Новая экономическая политика: идеи, практика, уроки. Тверь, 1993; *Трухан Г.А.* Путь к тоталитаризму: 1917-1929 гг. - М., 1994; *Мосейкина М.Н.* Отечественная история. 1917 – 1939: Учеб. пособие. - М., 2006; *Ильхов А.А.* Организация труда в Советском государстве 1917-1930 гг. - М., 2016, др.

¹⁸ *Грегори П.* Политическая экономия сталинизма. – 2-е изд. - М., 2008; *Дэниелс Р.В.* Взлет и падение коммунизма в России. - М., 2011; *Модсли Э., Уайт С.* Советская элита от Ленина до Горбачева. Центральный Комитет и его члены, 1917-1991 гг. - М., 2011.

¹⁹ *Ильхов А.А.* Как платили большевики: Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917-1941 гг. - М., 2010; *Розенберг В. М.* Формы и способы рабочего протеста в России, 1918-1929 гг. // Трудовые конфликты в советской России 1918-1929 гг. - М., 1998; *Тяжельникова В.С.* Отношение к труду в советский и постсоветский период // Социально-экономическая трансформация в России. - М., 2001; *Журавлев С.В., Соколов А.К.* Повседневная жизнь советских людей в 1920-е годы // Социальная история. Ежегодник, 1997. - М., 1998; *Тяжельникова В.С., Соколов А.К.* Отношение к труду: факторы изменения и консервации традиционной трудовой этики рабочих в советский период // Социальная история. Ежегодник, 2001/2002. - М., 2004; *Мухин М.Ю.* Советское руководство 1920-30-х годов и авиационные инженерно-технические кадры. От ненависти до любви // Россия в XX веке: Люди, идеи, власть. - М., 2002; др.

²⁰ *Борисова Л. В.* Трудовые отношения в советской России (1918-1924 гг.). - М., 2006.

²¹ *Сафонова Е. И., Бородин Л. И.* Мотивация труда на фабрике «Трехгорная мануфактура» в первые годы советской власти // Историко-экономические исследования. - Иркутск, 2002. - № 1.

²² *Гребениченко С. Ф.* Поливариантность эволюции и управление хозяйственными процессами. (Парадигма обнаружения альтернатив развития на примере 1920-х годов) // Мир России: Социология. Этнология. - Т. IV. - № 3-4. - М. – 1995.

²³ *Лившин А.Я.* Настроения и политические эмоции в Советской России: 1917-1932 гг. - М., 2010.

²⁴ *Мосейкина М. Н.* Условия труда и жизни как фактор протестного движения рабочих РСФСР в годы НЭПа // Вестник РУДН. Серия «История России». - 2006. - № 4.

²⁵ *Орлов И.Б.* Новая экономическая и политика: история, опыт, проблемы. - М., 1999.

²⁶ *Осокина Е.А.* За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927-1941. - М., 2008; др.

²⁷ *Смирнова Т. М.* «Бывшие люди» Советской России: стратегии выживания и пути интеграции. 1917-1936 годы. - М., 2003.

²⁸ *Соколов А.К.* Драма рабочего класса и перспективы рабочей истории в современной России // Социальная история. Ежегодник, 2004. - М., 2005.

²⁹ *Тяжельникова В.С.* Повседневная жизнь московских рабочих в начале 1920-х годов // Россия в XX веке: Люди, идеи, власть. - М., 2002.

³⁰ *Яров С.В.* Горожанин как политик. Революция, военный коммунизм и НЭП глазами петроградцев. - СПб., 1999; др.

³¹ *Лукассен Я.* Мотивация труда в исторической перспективе: некоторые предварительные заметки по терминологии и принципам классификации // Социальная история. Ежегодник, 2000. - М., 2000.

³² *Линден ван дер, Марсель.* Мотивация труда в российской промышленности: некоторые предварительные суждения // Социальная история. Ежегодник, 2000. - М., 2000.

³³ *Людтке А.* Что такое история повседневности? // Социальная история. Ежегодник, 1998/99. - М., 1999; др.

Анализ историографии свидетельствует, что пока отсутствуют обобщающие работы, комплексно исследующие политические и трудовые настроения советских рабочих в условиях НЭПа. Слабо разработаны теоретические и конкретно-исторические проблемы изучения слагаемых пролетарского менталитета, в этой связи важно решение ряда источниковедческих вопросов, например, таких как вскрытие информационного потенциала писем рабочих в центральные органы печати («Рабочую газету», «Правду», др.) и отложившихся в архивохранилищах протоколов общих, цеховых и делегатских собраний рабочих, отчетов фабзавкомов и управлений предприятий, выработка и апробирование конкретных методов и приемов работы с этими нарративными документами на принципах банка оцифрованной текстовой информации.

В исторической литературе недостаточно раскрыты взаимоотношения рабочих с фабричной администрацией и «старыми» инженерно-техническими специалистами, логика «выдвиженчества» новых управленческих кадров в промышленности, отношение рабочих к частному предпринимательству, «кнэпманам» и кустарно-ремесленным слоям городского населения. Необходимо специальное исследование основных параметров этики труда и профессионального сознания рабочих 1920-х гг. Требуется глубокое изучение роли вознаграждения, побуждения и принуждения к труду в обыденном сознании и повседневной деятельности фабрично-заводских рабочих.

Все это свидетельствует о том, что избранная для диссертационного исследования историческая тема является малоизученной. Не претендуя на исчерпывающее освещение всех её аспектов, диссертация направлена на качественное восполнение имеющегося историографического пробела и, стало быть, на решение самостоятельной научной проблемы.

Научная новизна диссертации определяется самой постановкой исследовательской проблемы, её недостаточной концептуальной, методологической, методической, источниковедческой и конкретно-предметной разработкой. По существу, диссертант впервые в историографии комплексно исследовал менталитет рабочих СССР в 1920-е гг., причем, во всем многообразии её политических и профессиональных компонентов и их взаимообусловленности. Был дан глубокий анализ существующих методологических подходов различных исследователей и научных школ к духовно-культурному феномену «менталитета». На такой основе дана авторская трактовка этого понятия для корректного вскрытия совокупности этических, эмоциональных, культурных, профессиональных черт, ценностных ориентаций и установок, присущих советскому рабочему в 1920-е гг.

В результате введения в широкий научный оборот такого массового исторического источника, как письма с мест в «Рабочую газету», определен его

³⁴ *Фигуратрик Ш.* Срывайте маски! Идентичность и самозванство в России XX века. - М., 2011.

информационный потенциал для перспективного многомерного количественного и качественного анализа политических и трудовых настроений рабочих в условиях НЭПа. Путем эвристического поиска и привлечения новых пластов первичной делопроизводственной документации промышленных предприятий, отложившейся в архивах (в частности, Трехгорной мануфактуры), разработаны историографические и методические проблемы анализа протоколов общих, делегатских и цеховых собраний рабочих, отчетов фабрично-заводского комитета и управления. Впервые в отечественной историографии на основе процедур контент-анализа текстовой информации писем в «Рабочую газету» реконструирован механизм политизации повседневного быта и языка рабочих в условиях НЭПа, а также выявлена и научно обобщена система их профессиональной морали и трудовых ценностей.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1921 г. по 1929 г. Нижний порог обусловлен объявлением политики НЭПа на X съезде РКП(б). Верхняя граница хронологических рамок связана с введением к концу 1929 г. комплекса запретительно-ограничительных норм, которые придали политико-правовому механизму управления социально-экономическим развитием страны такой характер, который полностью подрывал условия воспроизводства частной хозяйственной инициативы. В результате экономика форсировано меняла свой облик, переходила на рельсы крупных индустриальных и колхозных форм социалистического производства.

Таким образом, диссертация касается того исторического отрезка времени - 1920-е годы, который был для нашей страны в XX веке наиболее наполненным различного рода социальными коллизиями, экономическими метаморфозами, политическими перипетиями. Именно в тот период Советская власть создавала прецедент крупномасштабного управленческого эксперимента, вела страну к новым переменам, ускоряла эволюционные процессы в различных сферах народного хозяйства, оттачивала механизмы воздействия на массовое сознание.

Территориальные границы исследования. Специфика писем рабочих в центральные органы печати («Рабочую газету») как исторического источника обуславливает географическую раздробленность территориальных границ исследования, одновременно позволяя получить репрезентативную выборку на базе писем рабкоров из различных регионов страны. Тем не менее, большинство писем имеет происхождение с территории европейской части РСФСР, УССР и БССР.

Выбор делопроизводственной документации Трехгорной мануфактуры (Московский промышленный район) при исследовании слагаемых этики труда и профессионального сознания рабочих обусловлен архивной доступностью, высокой сохранностью и репрезентативностью протоколов собраний рабочих,

отчетов фабкома и управления именно этого крупнейшего текстильного предприятия страны.

Теоретико-методологические основа исследования включает в себя два синтезированных уровня - общий и частный. Общий уровень представлен принципами материалистической диалектики, объективности и историзма. С точки зрения теории научных ценностей диссертация привержена лишь основанному на опыте - и в этом смысле позитивному - эмпирическому знанию. Гносеологически это подразумевает опору на систему гуманитарно- и социально- значимых, подтверждаемых источниками исторических фактов.

Системный подход выступает в роли частно-методологической концепции диссертации. Системный подход предусматривает типологизацию различных аспектов политических и трудовых настроений советских рабочих. Системный подход подразумевает и вскрытие динамики многих элементов этики труда и профессионального сознания рабочих, политизации их языка, а также их систематического апеллирования к «пролетарской по духу» государственной власти.

В диссертации получили применение такие общ исторические методы научного исследования, как историко-генетический, историко-типологический, историко-сравнительный, а также специальный метод контент-анализа, позволяющие научно вскрыть и объяснить закономерности эволюции политического компонента менталитета рабочих СССР, этики их труда и профессионального сознания в 1920-е годы.

Понятийный аппарат исследования предопределен выбранными методологическими ориентирами - история ментальности, историческая антропология, новая социальная истории, новая рабочая история - и в тексте диссертации тесно увязан с конкретным анализируемым материалом.

Источниковая база исследования. В ходе исследования диссертант опирался на широкий круг источников, которые в соответствии с видовой классификацией делятся на три группы.

Первую группу составляют *делопроизводственные источники*: протоколы общих, цеховых и делегатских собраний рабочих и служащих Трехгорной мануфактуры; отчеты фабричного комитета Трехгорной мануфактуры, которые хранятся в Фонде 425 – «Трехгорная мануфактура», Центрального государственного архива города Москвы (ЦГА Москвы) (бывший Центральный архив города Москвы (ЦАГМ)); а также опубликованные статистические отчеты и сборники материалов Московского совета народного хозяйства за 1920-е годы по фабрично-заводским предприятиям Московского промышленного района и др.

Вторая группа – это *источники эпистолярного происхождения*, в которую вошли многочисленные письма читателей в редакцию «Рабочей газеты», хранящиеся в Фонде 610 – «Редакция Рабочей газеты», Российского

государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ); а также уже опубликованные в специальных сборниках письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1920-х гг.

Третья группа – *публицистические источники*, в которую вошли программные статьи, выступления, интервью, эссе, публицистические работы видных политических и общественных деятелей периода НЭПа - Н. И. Бухарина, П. А. Гарви, Ф. Э. Дзержинского, В. И. Ленина, Ю. Ларина, Е. А. Преображенского, Г. Я. Сокольникова, Н. В. Устрялова и др.

Таким образом, источниковая база исследования представляется репрезентативной и позволяет выполнить задачи, поставленные в диссертации.

Теоретическая и практическая значимость диссертации определяется тем, что ее содержание и результаты могут представлять, как научный, так и практический интерес для использования в дальнейших разработках, посвященных истории НЭПа, а также истории обыденного сознания и повседневных настроений рабочего класса СССР на различных этапах развития отечественной государственности. Диссертантом выявлены в архивах и подвергнуты комплексному анализу разнообразные массовые исторические источники, причем, с новейших методологических позиций. На основе авторского творческого переосмысления работ предшественников на содержательно близкие темы сделаны выводы, подкрепляющие одну из версий причин свертывания НЭПа к 1929 г.

Особенностью диссертационной работы является то, что она имеет междисциплинарный характер. Неслучайно материалы исследования могут быть рекомендованы для использования в учебном процессе и в качестве основы для разработки курсов лекций по специальностям: «История России», «Историческая социология», «Историческая психология», «Экономическая история», различным спецкурсам и др.

Выводы, обобщения и рекомендации диссертанта могут найти применение в информационно-аналитической работе воссозданного в 2016 г. Всероссийского общества «Знание», в деятельности государственных и профсоюзных органов, ответственных за этику труда и настроения на предприятиях, а также за регулирование отношений в производственном секторе экономики между работниками, работодателями и профсоюзами.

Положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Осмысление исторической литературы, анализ и синтез информации протоколов рабочих собраний и писем в центральные органы печати с методологических позиций «истории ментальности» и «исторической антропологии» со всей очевидностью свидетельствуют, что диалог «рабочие-власть» в советском обществе 1920-х гг. осуществлялся постоянно и по широкому спектру профессиональных, организационно-производственных и политических вопросов, не до конца упорядоченных большевистской диктатурой и, тем самым,

особо волнующих «пролетарские массы». В результате широкого учета мнения активной части рабочих власть формировала и корректировала свою внутреннюю социальную и экономическую политику.

2. Анализ политического компонента менталитета рабочих в 1920-е гг. выявил разнообразно проявляющиеся формы и типы их поведения на производстве и в быту. По мере нарастания так называемых «кризисов» НЭПа, политические настроения промышленного пролетариата трансформируются из «полифоничных» в более «унифонные» и созвучные официально провозглашаемой властной позиции, и к концу 1920-х гг. подкрепляют курс победившей во внутривнутрипартийной борьбе «сталинской» группировки большевиков.

3. Анализ производственных настроений советских рабочих в 1920-е гг. показал, что их трудовая этика и профессиональная мораль являли собой имманентную черту обыденного сознания промышленного пролетариата, которая проявляет себя и в других странах на разных исторических этапах. Специфика условий НЭПа заключалась в том, что труд не мог быть аполитичным процессом. Любое действие или бездействие трудящегося имело смысл, который так или иначе влиял на производственную и социально-политическую атмосферу его цеха, предприятия, отрасли и всей промышленности СССР.

4. Установлена взаимообусловленность и взаимосвязь политического и трудового компонентов менталитета рабочих СССР в 1920-х гг. В таком ситуативном контексте выявлена роль, которую сыграла «низовая» поддержка политического курса на свертывания НЭПа в конце 1920-х гг. Выявлен базис, на котором большевистская власть сумела выстроить дальнейшую внутривнутриполитическую линию, исходя из наличия заинтересованности в данном процессе новых управленческих «выдвиженцев» из рабочей среды и социально-психологической поддержки этого процесса со стороны «нового пролетарского большинства». Последнее в силу крестьянских основ своего менталитета формально «молчаливо», но всё-таки однозначно выступило за «генеральную линию» на свертывание хозяйственных и политических свобод НЭПа.

Степень достоверности и апробация работы. Основные положения диссертации, методы и оригинальные технологии исследования, круг выявленных исторических источников обсуждались на восьми международных и всероссийских научных конференциях, а также в трех выступлениях диссертанта на открытых семинарских занятиях перед бакалавриантами, магистрантами и аспирантами в рамках курсов профессора С. Ф. Гребениченко «Дискуссионные проблемы истории России XX века» и «Современная история исторической науки» в Российском университете дружбы народов в 2014-2016 годах.

По теме диссертации автором опубликованы 12 научных работ, в том числе 4 в периодических научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ.

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры истории России факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов, была одобрена и рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих 9 параграфов, заключения и библиографического списка.

II. СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается актуальность исследования, формулируются цель и задачи работы, раскрываются ее научная новизна и практическая значимость.

В первой главе диссертации - «Теоретико-методологические и источниковедческие проблемы анализа менталитета рабочих в 1920-е годы» - рассматриваются концептуальные и источниковедческие подходы разных исследователей к духовно-культурному феномену «менталитета», оцениваются возможности научного оперирования этим понятием для корректного выявления и анализа совокупности социально-психологических и культурных черт, ценностных ориентаций и установок, присущих советскому рабочему в 1920-е гг.

Первый параграф посвящен методологическим основам изучения слагаемых менталитета промышленного пролетариата в годы НЭПа. Диссертант на конкретных примерах показывает, что в современной историографии такие исследования ведутся преимущественно с позиции школы «Анналов» (хотя и не только). Соискатель обнаруживает причины сильного влияния данной зарубежной методологии на отечественную постсоветскую историографию. Особо подчеркивается, что первые теоретические и конкретно-исторические работы такого рода, появившиеся в нашей стране в конце 1980-х - середине 1990-х гг., касались ключевых социальных вопросов НЭПа - сознания рабочих и психологии некоторых социальных слоев общества. В параграфе на широком историографическом фоне показано, почему исследование менталитета советских рабочих 1920-х гг. сопряжено с рядом источниковедческих и методических трудностей, выявляются способы их преодоления.

Диссертант приходит к заключению, что на сегодняшний день история рабочей ментальности стала достаточно разработанной как методологически, так и терминологически. В параграфе научно обосновывается, в силу чего основной упор при анализе эволюции трудовых и политических слагаемых массового сознания советских рабочих предпочтительнее делать на концептуальных положениях «истории ментальности» и исторической антропологии, выработанных в теоретических и конкретно-исторических трудах отечественных и зарубежных авторов к рубежу XXI в. В конце параграфа соискатель приводит развернутое

определение понятия *менталитет* в соответствии со сложившейся историографической традицией.

Во *втором параграфе* рассматривается специфика работы с такими массовыми нарративными источниками как «письма во власть». В этой связи диссертант делает особый упор на информационной ценности писем советских рабочих в редакцию центральной «Рабочей газеты», выявленному в РГАСПИ. Материалы фонда «Редакции Рабочей газеты» ранее не подвергался всестороннему анализу исследователей с используемых диссертантом методологических позиций. Обращение к этому комплексу архивных документов с целью анализа слагаемых менталитета советских рабочих в условиях НЭПа, как показано в параграфе, имеет свои источниковедческие особенности.

Диссертант приходит к выводу, если рассматривать письма в редакции центральных газет как потенциальную основу для принятия властью тех или иных политических и управленческих отношений, то эти массовые исторические документы действительно позволяют подвергнуть глубокому научному анализу минимум две ключевые проблемы - эволюцию обыденного сознания рабочих в 1920-е гг. и историческую специфику взаимодействия большевистской диктатуры и рабочих через их письма «во власть».

Третий параграф посвящен источниковедческим проблемам обращения к протоколам общих, цеховых и делегатских собраний рабочих и служащих, а также отчетам фабрично-заводских комитетов, с целью анализа психологических основ взаимоотношений администрации, рабочих и инженерно-технических работников промышленных предприятий в условиях НЭПа. Соискатель подчеркивает, что в отечественной историографии такого рода делопроизводственная документация, отложившаяся в архивах, в качестве исторических источников в силу ряда причин пока используется явно недостаточно.

Вместе с тем, как показано в параграфе, протоколы фабрично-заводских собраний являются ценным массовым источником по истории восстановления и развития промышленности в 1920-е гг., помимо многого, они содержат богатый информационный потенциал для анализа профессионального и политического сознания рабочих, их обыденных настроений, логики их взаимоотношений с фабрично-заводской администрацией. Однако протоколы общих, цеховых и делегатских собраний рабочих и отчеты фабричной администрации, как массовый источник, имеют свою специфику и требуют особых источниковедческих подходов к анализу и обработке их информации. Диссертант доказывает, что именно на материалах протоколов общих, цеховых и делегатских собраний советских рабочих и отчетов фабкомов и фабричных управлений возможно реконструировать наиболее злободневные для рабочих в условиях НЭПа вопросы труда и быта, рационализации производства, норм выработки и оплаты труда, т. е. проблем социальной повседневности.

Вторая глава диссертации – «Особенности политических компонентов менталитета рабочих в период НЭПа» - посвящена историческим условиям, факторам и метаморфозам эволюции обыденных политических настроений рабочих в условиях новой экономической политики.

В *первом параграфе* диссертант исследует состояние и динамику фабрично-заводской промышленности как социальной и профессиональной среды рабочих в 1920-е гг. Всесторонне анализируется процесс деклассирования пролетариата после революции 1917 г., Первой мировой и Гражданской войн и сопутствующих им голоду и деурбанизации. Показано, как и почему советская власть, восстанавливающая промышленный потенциал страны, решала краугольную политическую задачу реанимации поредевшего за годы революции и «военного коммунизма» рабочего класса и «одухотворения» его массового сознания высокими идеалами создателя и гегемона нового социалистического общества. Проводится скрупулезный анализ статистических показателей об изменении роли рабочего класса в социальной структуре страны в 1920-е гг. Соискатель акцентирует внимание на тех социальных стратах, которые служили базой для восстановления промышленного пролетариата. Исследуется социальная психология мигрировавших в город крестьян, как ментальная основа обыденного сознания подавляющего большинства «новых» фабричных рабочих.

Диссертант обращает внимание на превалирование в массовом сознании советских рабочих в 1920-е гг. материально-бытовых вопросов по сравнению с политическими, а также выявляет глубинные причины такой ситуации. Соискатель обнаруживает тесную взаимосвязь политического менталитета и трудовой этики восстанавливаемого в условиях НЭПа рабочего класса. Делается вывод о том, что на фоне активной идеализации рабочими своей профессиональной среды была налицо и иная, по сути, противоположная закономерность деполаризация интересов работников внутри фабрично-заводских коллективов. В ситуации роста политических страстей на предприятиях и угрозы устойчивости социалистической государственности большевики настойчиво старались удержать рабочих именно в круге усредненных материальных интересов. Соискатель детально показывает сложности диалога «пролетарская диктатура - рабочие массы», имеющие как объективные, так и субъективные причины.

В параграфе доказывается, что несмотря на «нацеленность» советского руководства на восстановление и развитие тяжелой промышленности, в 1920-е гг. легкая промышленность и, прежде всего, её текстильная отрасль сохраняли значительную роль в экономике СССР. Однако, поскольку суть новой власти определялась большевиками, как диктатура пролетариата, то его социальной опорой определялись пролетарские массы, прежде всего, промышленные рабочие и сельская беднота, которые переносили «старые» (дореволюционные) проблемы своей жизнедеятельности и профессиональной психологии в социалистические

условия общественного труда и быта на крупных фабриках и заводах, добавляя к ним новые поведенческие проблемы, вытекающие из сути изменений, произошедших после революции.

Во *втором параграфе* исследуются изменения политических настроений рабочих в процессе восстановления индустрии после Гражданской войны. Подчеркивается, что в ходе динамичного возрождения промышленности в условиях НЭПа уровень жизни рабочих возвращался к достигнутому накануне Первой мировой войны и продолжал расти. В таком конкретно-историческом контексте характер, темпы и результаты восстановления народного хозяйства оказывались одними из самых обсуждаемых в фабрично-заводской среде вопросов, поскольку касались уровня и качества повседневной жизни рабочих семей.

В этой связи обратившись к письмам рабочих «во власть» диссертант установил, что не только ход восстановления промышленности, но и методы социалистического накопления для реконструкции индустриальных отраслей, проблема смычки города и села, либерализация частного предпринимательства, условия труда и быта на фабриках – все эти фундаментальные экономические и социальные вопросы представляли для самих рабочих жизненный интерес. Контент-анализ информации писем в «Рабочую газету» позволил установить, что деятельность РКП(б)-ВКП(б) в 1920-е гг. ещё полностью не определяла содержательной совокупности политических настроений рабочих.

В заключение параграфа делается вывод о том, что менталитет промышленного пролетариата в условиях НЭПа включал в себя не только обыденные политические настроения, в какой-то мере зависимые от идеологической пропаганды большевиков, и значит, склонные к некоторым колебаниям, но и оригинальные глубокие социальные идеи, самостоятельно сформулированные рабочими, а также их твердую профессиональную позицию по тем или иным общественно и государственно значимым вопросам.

В *третьем параграфе* на основе текстологического анализа писем рабочих «во власть» всесторонне исследуются проблемы политизации быта и лексики рабочих и их классового отношения к частному предпринимательству в условиях НЭПа. Диссертант показывает, почему после революции 1917 г. и Гражданской войны повседневная жизнь рабочих фабрично-заводской промышленности оказалась пронизанной радикальным политическим духом, как эта атмосфера вызывала «бурление» пролетарских масс, которое, в свою очередь, вызывало в обыденной жизни рабочих активное использование языка «революционных слов и смыслов». Соискатель на доказательной базе установил, что одним из основных элементов в письмах в вышестоящие органы становится использование их авторами всевозможных лозунгов. В параграфе показано, что научное осмысление места и роли лозунгов в языковой культуре рабочих периода НЭПа являет собой

ключ к пониманию массового проявления политических компонентов менталитета рабочих в «эпоху послереволюционных перемен».

Пролетарские массы в первое десятилетие советской власти под воздействием пропаганды большевистского авангарда активно аккумулировали в своем обыденном сознании и повседневном языке различного рода политические словоформы и клише. Тем не менее, рабочий класс воспринимал не все предложенные общественно-политическими обстоятельствами клише. Выявленная диссертантом в толщи писем рабочих «во власть» определенная политизация их лексикона, активное использование расхожих лозунгов в повседневном языке свидетельствует о том, что механизм обратной связи в диалоге «советская власть – рабочие массы» возвращал не все призывы, дальновидно «брошенные» большевиками в народ, а лишь наиболее значимые в повседневной жизни пролетарских масс.

Как показано в параграфе, нарушение со стороны «нэпманов» законодательства пролетарского государства являлось, с точки зрения подавляющего большинства фабричных рабочих, повсеместным и злостным, и оно требовало неукоснительного вмешательства контрольно-ревизионных и правоохранительных органов. Диссертанту удалось установить, что в среде рабочих крупной фабрично-заводской промышленности существовал однозначно негативный образ предпринимателя, частника, «хозяйчика». В этой связи сделан научно обоснованный вывод, что на уровне массового пролетарского сознания во второй половине 1920-х гг. существовали предпосылки для свертывания либеральных экономических свобод НЭПа, перехода к централизованной плано-распорядительной модели модернизации народного хозяйства и к форсированной индустриализации, к ужесточению внутренней социальной политики по принципу «всё во имя человека, всё на благо человека пролетарского труда».

В третьей главе диссертации – «Этика труда и профессиональное сознание рабочих в первое десятилетие Советской власти» - на основе методов системно-структурного анализа исследуется комплекс ментальных составляющих профессиональной морали, а также система мотивации и стимулирования труда советских рабочих в 1920-е гг.

Первый параграф в контексте взаимообусловленности социально-политического и трудового компонентов менталитета советских рабочих посвящен взаимоотношениям наемных работников крупной промышленности с инженерно-техническим персоналом и фабрично-заводской администрацией, проблемам и противоречиям, возникшим между ними в условиях НЭПа. Подчеркивается, что промышленный пролетариат, осознавая себя «гегемоном» советского общества, очень «волнительно» относился к вопросам своего труда. Соискатель обращает внимание на фактические различия в дореволюционном и постреволюционном отношении рабочих к условиям труда и организации производства, к

взаимоотношениям со «старыми специалистами». Диссертант обосновывает ментальные причины усиления борьбы рабочих против «старых» инженерно-технические кадров на производстве. В параграфе дается всесторонний анализ феномена «спецедействия» на крупных социалистических предприятиях. Сделан вывод о том, что рабочее недовольство «спецами» в период до начала массовых репрессий против инженерно-технических кадров, то есть до 1928 г., редко выходило за рамки этических, материальных и профессиональных причин, и задача классовой борьбы со старыми «специалистами», как представителями бывших эксплуататорских слоев, в рабочей среде ещё не стояла.

Примеры рабочего недовольства, как показано в параграфе, красноречиво свидетельствуют о гражданской ответственности самих рабочих в создании режима репрессий, начавшегося в конце 1920-х гг. Диссертант доказывает, что этот режим, помимо многих причин, был объективно обусловлен настроениями большинства рабочего класса, от имени которого и осуществлялась государственная политика «диктатуры пролетариата». Те реальные производственные проблемы и конфликты между рабочими и «старыми» специалистами и управленцами, которые повсеместно существовали на предприятиях, были использованы высшим государственным руководством в своих целях. Вместе с тем, реальное наличие такого рода конфликтов и, главное, их увеличение после 1928-29 гг., о чем писали работники от станка в редакции центральных газет, красноречиво свидетельствуют о широкой поддержке промышленными рабочими политического курса ВКП(б). В конце параграфа подчеркивается, что большевистская партия, воспользовавшись кризисами НЭПа и сыграв на чаяниях, как рабочих, так и молодого выдвиженческого бюрократического аппарата, мотивированно сменила новую экономическую политику стратегией социалистической индустриализации страны.

Во *втором параграфе* исследуется отношение рабочих к советской системе стимулирования труда в 1920-е годы. Причем, особый упор соискатель делает на восприятие в среде рабочих форм и видов вознаграждения их производственной деятельности в ранний период строительства социализма.

В параграфе показано, почему в рыночных условиях НЭПа на крупном фабрично-заводском производстве требовались: планирование и производственных процессов, и снабженческо-сбытовых операций предприятия; жесткая тарификация труда рабочих в цехах; наказание их за простои и прогулы; уплотнение графика рабочего времени, сокращение штатов работников. При этом особо отмечается, что правящей партии большевиков с середины 1920-х гг. был остро необходим переход к централизованной системе планирования и управления социалистической промышленностью. Соискатель приходит к выводу о том, что в таких условиях стало актуальным массовое приобретение качественно иных профессиональных знаний, навыков и умений, чем те, которыми обладали рабочие на тот момент;

также было важно принятие новых административно-управленческих решений, направленных на стимулирование нового типа социалистического труда.

Вместе с тем, диссертант обнаружил, что в профессиональном сознании рабочих «от станка» воочию проявлялось стремление улучшить производственный процесс, однако они были готовы не ко всем социалистическим новациям фабрично-заводского управления, по этой причине повсеместно на производстве проявляло себя «пролетарское» недовольство. При этом, как удалось установить диссертанту, рабочие часто имели мотивированные основания высказывать острые замечания в адрес управленческого персонала и новых условий социалистического труда. Однако, фабричные комитеты и заводские управления не всегда были способны оперативно удовлетворять все требования рабочих, поскольку система целей административно-управленческого аппарата была направлена на максимизацию производства и, соответственно, прибыли, в конечном итоге на выполнение государственных заданий вышестоящих трестов и отраслевых главков.

В свою очередь, как подчеркивает диссертант, локализация узко цеховых интересов рабочих, а также отсутствие целостной государственной системы стимулирования труда промышленного пролетариата в условиях НЭПа, обуславливали замкнутость профессиональной среды рабочих, которые хотя и пытались декларировать свои трудовые интересы, в том числе повышения зарплаты в тесной его увязке с ростом производительности труда, улучшением качества и снижения себестоимости выпускаемой продукции, но вряд ли могли это действительно глубоко осознавать. В силу этого, как заключает соискатель, заинтересованность рабочих в реально качественном труде не могла быть высокой.

В параграфе сделан вывод о том, что политика диктатуры пролетариата в области управления трудовыми ресурсами в условиях «нэповской» либерализация цен, по существу, подрывала мотивы промышленных рабочих для повышения производительности труда, а для руководства предприятия - стимулы к наращиванию производства. В 1920-е годы объективно не было условий для целостной системы стимулирования труда промышленных рабочих путем их «вознаграждения» и «побуждения». У государства диктатуры пролетариата попросту не существовало возможности для значительных капиталовложений в человеческий капитал в крупной промышленности. Доказывается, что отсутствие целостной системы стимулирования труда и вследствие этого недостаточная для целей модернизации страны производительность в промышленности являлись одним из факторов свертывания НЭПа. Выявленный соискателем замкнутый круг проблем между фабрично-заводской администрацией и рабочими был неразрешим без вмешательства третьей силы, то есть высшего политического руководства страны.

В *третьем параграфе* на конкретно-историческом материале реконструируются особенности трудовой этики рабочих на начальном этапе

строительства социализма. Диссертант показывает, почему профессиональная мораль занимает ключевое место в спектре проблем отношения к труду советских рабочих в 1920-е гг. При этом подчеркивается, что именно всестороннее рассмотрение вопросов производственного менталитета советских рабочих позволяет прийти к научным заключениям о том, как они на начальном этапе социалистического строительства относились к своим трудовым условиям, насколько их волновал процесс работы, почему они относились к нему не только как к обязательному фактору выживания, но и как к вопросу крайне социально и профессионально важному в условиях диктатуры пролетариата.

Агрегирование текстовой информации протоколов общих, цеховых и делегатских собраний рабочих, а также заслушиваемых на них отчетов заводских комитетов и фабричных управлений позволило диссертанту выявить пять смысловых блоков активно обсуждаемых рабочими проблем: управление производством в свете новой экономической политики; производственная демократия; социальное обеспечение рабочих; конфликтные ситуации в трудовом коллективе; заключение коллективных договоров и совершенствование тарифов оплаты труда.

В параграфе показано, что рабочие, в своём большинстве - вчерашние крестьяне, часто малограмотные люди, естественно, не осознавали всей масштабности предлагаемых вышестоящими органами и фабкоммами к обсуждению задач мировой революции, вопросов пролетарской солидарности с иностранными рабочими, финансовой и экономической стратегии советского правительства в условиях «империалистического окружения» и т.п. При этом соискатель установил, что те рабочие, которые могли хоть что-то понять в спектре общеполитических задач большевиков, как правило, не участвовали в прениях и попросту предпочитали отмалчиваться на собраниях трудового коллектива при рассмотрении таких спускаемых «сверху» проблем.

Вместе с тем, соискатель доказывает, что острые дискуссии на предприятиях вызывали именно обсуждения базового для рабочих в условиях НЭПа вопроса заключения/перезаключения коллективных договоров, а также изменений тарификации оплаты труда. В этой связи часто высказываемое пролетарской массой профессиональное недовольство становилось, по существу, «красным сигналом» для власти. Однако, невозможность решения проблемы повышения производительности труда в рамках модели «фабричный комитет – рабочие» вместе с отсутствием профессионального единства в среде промышленных рабочих, в значительной степени пополнившейся в годы НЭПа за счет малоквалифицированных выходцев из деревни, показывали большевистской власти, что сложившаяся система народно-хозяйственного управления работает недостаточно эффективно и её необходимо оперативно менять.

Диссертант приходит к выводу, что неудовлетворительные для политического руководства страны результаты в области развития крупной промышленности в 1920-е гг., а также учет им профессиональной этики пролетарского труда – психологической основы диктатуры пролетариата, фактически привели к свертыванию системы НЭПа, не соответствовавшей новым задачам форсированной индустриализации первой в мире страны социализма, особенно в контексте её враждебного «империалистического окружения». Единственной моделью, способной оперативно обеспечить технологическую и материально-техническую модернизацию социалистической промышленности, по замыслу большевиков, могла стать и в исторической перспективе действительно стала централизованная система государственного управления предприятиями СССР.

В заключении диссертации обобщены итоги и результаты исследования. Диссертанту на доказательной базе удалось установить, что в годы НЭПа советскому правительству так и не удалось сформировать целостную государственную систему социалистического стимулирования труда промышленных рабочих. Вместе с тем, комплексный анализ мотивации и стимулов труда рабочих позволил определить, какие механизмы воздействия на профессиональное сознание и трудовые настроения рабочих в 1920-е гг. были более эффективны и действенны в динамическом изменении.

Анализ трудовых и политических слагаемых менталитета рабочих – ведущего класса в социальной структуре советского общества 1920-х гг., на основе массовых исторических источников (писем рабочих в редакции газет, протоколов общих, цеховых и делегатских собраний рабочих, отчетов фабрично-заводских комитетов) позволил прийти к выводу об активной позиции промышленного пролетариата по проблемам повышения эффективности предприятий, личной и корпоративной профессиональной ответственности, этики труда, а также другим производственным, материальным и бытовым вопросам.

Рабочий класс при НЭПе осознавал себя «опорой» государства и партии большевиков, поэтому ставил себя выше остальных социальных слоев Советского Союза. Письма рабочих «во власть» свидетельствуют, что в новых социалистических условиях промышленный пролетариат крайне негативно относился к по-прежнему «дореволюционному стилю» и «манерам» части заводского начальства. Вместе с тем, рабочие оставляли место и для самокритики своей пролетарской среды на предприятиях, что в известной мере предопределило введение высшим партийным и советским руководством «политики критики и самокритики». Рабочие корреспонденты сознательно использовали политизированные языковые образцы (например, лозунги) для подкрепления своей пролетарской позиции относительно действий местной администрации, фабзавкомов, органов ВКП(б). Они активно писали о тех недостатках, которые

имелись в организации производства. Рабочие, как правило, не сомневались в ценности и значимости своих советов через центральные органы печати первому в мире государству «диктатуры пролетариата». В свою очередь, пропаганда и агитация в партийной и советской прессе чрезвычайно сильно влияла на сознание большей части рабочего класса в середине 1920-х гг.

Диссертант на широкой источниковой основе пришел к выводу, что противостояние «новых» рабочих и «старых» инженерно-технических специалистов на производстве, а также этим обусловленное явление пролетарского «спецедействия», наряду с другими причинами, вело молодую советскую страну к процессам репрессий, которые в современной российской либеральной и зарубежной историографии часто необоснованно ассоциируются исключительно с произволом части высших партийных и советских должностных лиц. На самом деле, реальные производственные проблемы и конфликты между рабочими и «старыми» специалистами и управленцами, которые повсеместно существовали на предприятиях, были лишь использованы отдельными группами центральных и местных руководителей в своих политических целях. Вместе с тем, наличие такого рода конфликтов и, главное, их увеличение после 1928-29 гг., о чем писали работники «от станка» в редакции центральных газет, красноречиво свидетельствуют о поддержке пролетариатом политического курса ВКП(б) по «чистке кадров» социалистической промышленности.

В заключении диссертации подчеркивается, что за все время существования НЭПа так и не удалось преодолеть упрощенный революционный подход к новой государственной и социальной действительности в трудовом и политическом сознании значительной части фабрично-заводских рабочих. Именно это, по мнению соискателя, позволило И. В. Сталину, его ближайшему окружению, а также единомышленникам в регионах, сыграть как на материальных чаяниях рабочих, так и на карьерных интересах нового «выдвигенческого» бюрократического аппарата, и в итоге получить широкую социальную поддержку курса по оперативной замене либеральной новой экономической политики, когда-то инициированной самим В. И. Лениным (причем, как тот предполагал «надолго»), новой директивной политикой форсированной социалистической индустриализации и сплошной коллективизации.

**Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях
общим объемом 6, 9 п. л.:**

а) работы, опубликованные в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Ким В. И.* Дискуссии фабкома и рабочих-текстильщиков по экономическим вопросам в 1922-1926-е гг. (на материалах Трехгорной мануфактуры) // Вестник РУДН. Серия «История России». – 2013. - № 3. - С. 41-47. (0,5 п. л.).
2. *Ким В. И.* Лозунги в политическом языке раннего советского общества (по письмам в редакцию «Рабочей газеты» 1924-1925 гг.) // Вестник РУДН. Серия «История России». - 2015. - № 4. - С. 34-45. (0,8 п. л.).
3. *Ким В. И.* Трудовой менталитет рабочих в условиях НЭПа // Социально-гуманитарные знания. - М. - 2016. - № 1. - С. 183-193. (0,6 п. л.).
4. *Ким В. И.* Феномен «спецеедства» в раннем советском обществе (по письмам в редакцию «Рабочей газеты» 1922-1928 гг.) // Вестник РУДН. Серия «История России». - 2016. - № 1. - С. 48-56. (0,6 п. л.).

б) в других изданиях:

5. *Ким В. И.* Отношение советских граждан к частному предпринимательству и предпринимателям в 1924-1925 гг. // Ежегодник историко-антропологических исследований. 2011/2012. – М.: Изд-во ЭКОН-ИНФОРМ, 2012. – С. 53-57. (0,3 п. л.).
6. *Ким В. И.* «Спецеедство от станка» в 1920-е гг. // Система образования в странах СНГ: развитие и перспективы: Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 13 апреля 2012 г. – М.: РУДН, 2012. – С. 122-148. (1,6 п. л.).
7. *Ким В. И.* Влияние мирового экономического кризиса 1929-1933 гг. на объем хлебозаготовок в СССР в годы первой пятилетки // Диалог цивилизаций: Восток-Запад. Глобализация и мультикультурализм в посткризисном мире: материалы XIII научной конференции молодых ученых. – М.: РУДН, 2013. – С. 170-180. (0,6 п. л.).
8. *Ким В. И.* Особенности первой советской модернизации 1928-1941 гг. // Особенности модернизации в России: прошлое и настоящее: материалы XV Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 17 апреля 2013 г. – М.: РУДН, 2013. – С. 47-51. (0,3 п. л.).
9. *Ким В. И.* Политический менталитет советского рабочего класса в 1920-е гг. и трудовая этика: к постановке вопроса // Россия и мир: история, политика, культура, образование: материалы XVI Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 16 апреля 2014 г. – М.: РУДН, 2014. – С. 186-190. (0,3 п. л.).

10. *Ким В. И.* Трудовая этика рабочих в первые годы советской власти // X Всероссийский фестиваль науки в Москве, 9-10 октября 2015 г. Сборник научных статей студентов, аспирантов и молодых ученых факультета гуманитарных и социальных наук. – М.: РУДН, 2015. – С. 184-196. (0,7 п. л.).
11. *Ким В. И.* Положение рабочих РСФСР в 1920-е годы // «Слова принадлежат веку, а мысли векам» к 250-летию со дня рождения Н. М. Карамзина: материалы XVIII Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, РУДН, 13 апреля 2016 г. – М.: РУДН, 2016. – С. 103-108. (0,3 п. л.).
12. *Ким В. И.* Об одном оригинальном подходе к историческому анализу мотивации труда промышленных рабочих в годы НЭПа // История, политика и философия в эпоху глобализации: материалы VII научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 20 мая 2016 г. – М.: РУДН, 2016. – С.33-38. (0,3 п. л.).

Ким В. И.

**Эволюция политических и трудовых компонентов менталитета
советских рабочих в 1920-е годы**

Диссертация посвящена исследованию политических и трудовых компонентов менталитета советских рабочих в 1920-е годы. Рассматриваются теоретико-методологические вопросы, которые вызывает данная проблема. На конкретно-историческом материале привлеченных источников делаются выводы, соответствующие избранной методологической парадигме. Результаты диссертации, в том числе использованные в ней источники, апробированные исследовательские гипотезы и выводы могут найти применение в информационно-аналитической работе воссозданного в 2016 г. Всероссийского общества «Знание», в деятельности государственных и профсоюзных органов, ответственных за этику труда и настроения на предприятиях, а также за регулирование отношений в производственном секторе экономики между работниками, работодателями и профсоюзами.

Kim V. I.

**The evolution of political and labor components of mentality
of the Soviet workers in the 1920-s**

The dissertation is devoted to the study of political and labor components of mentality of the Soviet workers in the 1920s. Theoretical and methodological issues caused by this problem are considered here; concrete historical material sources mobilize the conclusions corresponding to the chosen methodological paradigm. The results of the thesis, including mobilized resources, proven research hypotheses and conclusions may find their application in the information and analysis of the Russian Society "Knowledge" restored in 2016; in the activities of government and trade union bodies, responsible for workplace ethics and the political mood at the enterprises, as well as for the regulation of relations in manufacturing sector among workers, employers and trade unions.

КИМ Владимир Игоревич
ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ТРУДОВЫХ КОМПОНЕНТОВ
МЕНТАЛИТЕТА СОВЕТСКИХ РАБОЧИХ В 1920-е ГОДЫ

Формат 60×90/16 Тираж 100 экз. Усл.п.л. 1.5

Подписано в печать 30.09.2016 Заказ № 433

Типография ООО «Генезис» 8 (495) 246-12-21

119571, г. Москва, пр-т Вернадского, 86